PG 3361
.S44 E3

THE LIBRARY OF CONGRESS

THE LIBRARY OF CONGRESS

Shirinskiĭ-Shikhmatov, Platon
" Alexandrovich, Kniaz'

PG3361
.S44E3

ЕДИНОБОРСТВО

ЧЕЛУБЕЯ И ПЕРЕСВѢТА.

Свѣтило дневное изникло изъ за горъ
И чудный зрѣнію представило позоръ:
Текутъ два воинства, на брань ведомы рокомъ,
Текутъ, какъ двѣ стѣны, въ молчаніи глубокомъ;
Струями отъ щитовъ ихъ мещутся лучи,
Сверкаютъ копія и свѣтятся мечи
Такъ страшны молніи средь тучей черныхъ зрятся,
Но громъ еще молчитъ и вѣтры не ярятся;
Природа скорбная во мракъ погружена,
И бурѣ гибельной предходитъ тишина.
Ужь взоры воиновъ другъ друга достигаютъ,
Другъ другу смерти путь надежный избираютъ;

Ужь стрѣлы рѣются послушны тетивамъ,
И копья крови ждутъ направленны къ врагамъ.
Димитрій на конѣ предводитъ Россовъ рвенье;
Мамай востекъ на холмъ, и воинствъ зря движенье,
Обильную принесть мечтаетъ смерти дань.
Чтожъ въ грозномъ шествіи остановило брань?
Не быстрая рѣка оплоты проломила,
Не туча грозная верхи лѣсовъ склонила,
Изъ воинства Татаръ исторгся Челубей.
Звучитъ оружіемъ; онъ палицей своей
Межъ воинствъ повернулъ — и поприще открылось.
Отъ шлема мѣдяна сіяніе струилось;
На туйцѣ окраенъ сребромъ желѣзный щитъ
Затмѣнныя луны являлъ суровый видъ;
Ко поясу булатъ прицѣпленъ изощренный,
Металломъ грудь его и мышцы покровенны.
Надежный на себя онъ гласомъ возгремѣлъ,
Вѣщаніемъ его весь воздухъ возшумѣлъ:
Единоборствуйте, храбрѣйшіе, со мною!
И знайте, дерзкіе: побѣду надъ ордою
Лишь смертію моей вы можете купить;
Безъ подвига сего отчайтесь побѣдить.
Бѣгите со стыдомъ, который вамъ обыченъ;
Возмите посохи, а мечъ не вамъ приличенъ.
Сказалъ—и ярый взоръ на Россовъ утвердивъ,
Онъ тако продолжалъ: дерзнетъ ли кто противъ?

Иль чувство не живетъ межъ Россами геройско,
И только робкими исполнено все войско?
Гдѣ вашихъ днесь торжествъ сокрылися мечты?
Въ отвѣтъ лишь предъ собой вы ставите щиты:
Преграда слабая моей всесильной длани!
Я тысящьми сражу и не явлю вамъ брани.
Единоборецъ Россъ коль не изыдетъ въ бой,
Ряды сихъ полчищей, сгущенные стѣной,
Я въ холмы претворю, и Куликово поле
Въ просторанный гробъ: падутъ и не восстанутъ болѣ.
Умолкъ — и отъ чела забрало опустилъ;
Свирѣпый видъ его всѣхъ зрящихъ ужасилъ.
Прещенье ярое изъ мѣдяной гортани
На шагъ подвигло вспять сыновъ неробкихъ брани,
Но вспомнивши потомъ, что Россами слывутъ,
Впередъ ступили два и Челубея ждутъ.
Щиты сліялися, мечи ихъ возблистали,
Ихъ очи мщеніемъ и гнѣвомъ воспылали;
Готовъ былъ каждый Россъ пожертвовать собой
И съ сильнымъ отъ Татаръ вступить въ неровный бой;
Изникнуть изъ рядовъ лишь потому коснѣли,
Что изволенія отъ Князя не имѣли.

Священновитязь ихъ, смиренный Пересвѣтъ,
Къ Всевышнему межъ тѣмъ съ горячностью зоветъ:
О Боже праведный! сотри враговъ киченье;
Пролей на нихъ твой гнѣвъ невѣрнымъ въ обличенье;
Избранный свой народъ отъ срама возведи;
Не мы, о Боже силъ! ты самъ ихъ побѣди.
Скончавъ, къ Димитрію стрѣлою онъ пустился,
И Россовъ предъ вождемъ усердно преклонился.
Позволь, онъ рекъ ему, да инокъ Пересвѣтъ
Единоборствовать съ неистовымъ идетъ.
На скудость силъ моихъ не обратись вниманьемъ:
Я тѣломъ немощенъ, но крѣпокъ упованьемъ.
Былъ силенъ Голіафъ, но Богъ его сильнѣй:
Онъ отроку помогъ десницею своей,
И отрокъ низложилъ ужасна исполина;
И Челубея ждетъ подобная судьбина. —
Самъ Богъ тебя послалъ, Димитрій рекъ въ отвѣтъ,
Явись въ доспѣхахъ вновь, любезный Пересвѣтъ! (1)
Самонадѣянье и гордость сопостата
Въ ничто преобрати концемъ сего булата.
Съ симъ словомъ отъ бедра мечъ грозный отлучилъ,

Изсунувъ изъ ноженъ, воителю вручилъ.
Ударъ сего меча Всевышній да направитъ,
Нечестіе сразитъ, смиреніе прославитъ.
Положитъ гордости Татарина конецъ,
Иль стяжетъ въ вѣчности безсмертія вѣнецъ.
Дерзай на подвигъ сей, о мужъ боголюбезный! —
Скончавъ, облобызалъ и пролилъ токи слезны.
На битву Пересвѣтъ какъ вѣтеръ полетѣлъ,
Но брата предъ собой слезящаго узрѣлъ.
Прости, онъ нѣжно рекъ, напавъ къ нему на выю,
Я ратовать иду за Вѣру, за Россію;
И если суждено мнѣ въ брани умереть,
Ко благу ревностью тщись слезы отереть. —
Безмолвенъ былъ Ослебъ, печаль его вѣщала,
Біенье внутреннихъ, дыханье учащала;
Онъ взоры томные на брата устремлялъ,
Взводилъ ихъ на Мурзу и въ землю потуплялъ.
Не смѣлъ онъ охуждать рѣшительность героя,
Но вмѣстѣ и конецъ страшился видѣть боя.
То инокъ усмотрѣвъ, проникнутый до слезъ
Исторгнулся изъ рукъ и въ воинахъ изчезъ.
Свирѣпый Челубей уже скучалъ медленьемъ,
Уже онъ начиналъ оскудѣвать терпѣньемъ,
Какъ храбрый Пересвѣтъ явился внѣ знаменъ.
Главу, посребренну наитіемъ временъ,

Предъ православными онъ низко преклоняетъ;
Простите, братія, къ соратникамъ взываетъ,
Простите грѣшника, дерзающаго въ бой.
Коль узрите меня бездушна предъ собой,
Возслите къ небесамъ молитвы умиленны,
Да не паду во мракъ, грѣхами подавленный.
Сказалъ — и подъ хоругвь во прахъ поникъ челомъ,
На коей міра Спасъ изображенъ съ крестомъ.
И се течетъ на брань стопой неробкой, важной;
Надежды лучъ въ очахъ, и духъ его отважной
Яснѣетъ на челѣ, румянится въ щекахъ;
И тѣнь къ нему простерть не смѣетъ черный страхъ.
Не мѣдянымъ щитомъ и не броней желѣзной,
Богонадѣяньемъ, молитвой теплой, слезной,
Святыхъ оружіемъ щитился Пересвѣтъ;
Ничтожилъ мысли злы, какъ тьму ничтожитъ свѣтъ.
Верженіемъ копья отъ грозна Челубея
Остановился Россъ и ждетъ къ себѣ злодѣя.
Единоборца сей мгновенно обозрѣлъ,
Смутился мыслію и гнѣвомъ воскипѣлъ.
Кто дерзость далъ тебѣ, чтобъ ратовать со мною?
Татаринъ въ ярости съ подъятой вверхъ главою

Ко иноку вѣщалъ; брегися мечъ простерть;
Бѣги отселѣ прочь коль не влюбленъ ты въ смерть. —
Въ отвѣтъ же Пересвѣтъ: надменный, съ кѣмъ вѣщаешь?
И Россу ли, какъ даръ, ты бѣгство предлагаешь?
Ты зрѣлъ ли въ Россахъ страхъ, боязнь живешъ ли въ нихъ?
Ихъ крѣпость въ доблести, не въ множествѣ своихъ.
Но силой не земной я нынѣ ополчаюсь,
На Бога вышнихъ силъ надеждой полагаюсь;
Когдабъ и тысящей враговъ стиралъ я рогъ,
Въ могуществѣ предъ нимъ пылинкой быть не могъ.
— На силы чуждыя тотъ долженъ опираться,
И ими въ видимой напасти укрѣпляться,
Кто собственныхъ лишенъ, рекъ злобный Челубей;
Въ побѣдахъ одолженъ десницѣ я своей,
На силы собственны, на мечъ мой уповаю;
Безъ помощи боговъ противныхъ низлагаю.
И ты, коль въ гибели лишь ищешь днесь отрадъ,
Мгновенно, дерзостный, низыдешь въ мрачный адъ.
Тамъ воинамъ Орды, Россіею сраженнымъ,
Но паче возвѣсти при Вожѣ низложеннымъ (2),

Что тризну мы по нихъ сегодня совершимъ,
Вѣнецъ Димитрія и царство сокрушимъ. —
Вѣнцы взлагаетъ Богъ и ихъ съ царей слагаетъ,
Смиренно Пересвѣтъ кичливому вѣщаетъ;
Онъ вержетъ царства въ прахъ и выситъ къ небесамъ.
Оставивъ прю словесъ, прибѣгнемъ мы къ мечамъ;
Не славно, мню, тебѣ со мною словопрѣнье,
Ты въ подвигахъ яви свое ко славѣ рвенье.
Безгнѣвно провѣщалъ и не смущенъ лицемъ
Къ Ордынцу приступилъ съ возвышеннымъ мечемъ.
— Постой, вскричалъ Мурза; въ оружье облеченну,
Мнѣль быть противникомъ Московцу обнаженну?
Довольно ужь стыда мнѣ ратовать съ тобой;
Безъ всеоружія сраженъ ты будешь мной. —
Съ симъ словомъ тяжкій щитъ онъ сильно повергаетъ:
Летитъ, катится, палъ — и войски огромляетъ;
Въ оружьи воиновъ раздался томный стонъ.
Поверженна броня пускаетъ громкій звонъ.
Доспѣховъ совлеченъ онъ лишь съ мечемъ остался.
Но Пересвѣтъ межъ тѣмъ моленью предавался;

Онъ вѣрой воскриленъ взываетъ къ небесамъ:
Услыши, Трисвятый, приникни въ помощь самъ!
Не слава тлѣнная ведетъ меня днесь къ бою,
Тобой плѣненъ мой духъ, я дерзостенъ тобою. —
Престалъ — и вдругъ какъ левъ онъ ринулся на бой.
Татаринъ возревѣлъ какъ бранною трубой
И съ крикомъ на врага всей силой устремился.
Мечемъ сей встрѣтилъ мечъ и смерти уклонился;
Невольно витязи шатнулися назадъ,
Подъяли вновь мечи и смертію грозятъ.
Лiется по рядамъ глубокое молчанье,
И воиновъ сердца колеблетъ ожиданье.
Еще сразилися — и Пересвѣтовъ мечъ
Татаринъ мнитъ вотще своимъ мечемъ пресѣчь;
Межъ шуихъ ребръ его онъ съ силою проходитъ
И по бедр струей кровь черную изводитъ.
Ужь Россы въ торжествѣ возносятъ громкій кликъ,
Ордынцы гнѣвные пускаютъ дикій крикъ,
Мурза колеблется и близится къ паденью,
Но злобою кипящъ внимаетъ только мщенью:
Забывъ изъ ребръ своихъ оружіе извлечь,
Онъ въ ярости вознесъ двумя руками мечъ

И съ нимъ всей тяжестью упалъ на Пересвѣта.
Пронзенный инокъ въ грудь, на вѣкъ лишаясь свѣта,
Едва десницею творитъ на персяхъ крестъ;
Покоенъ вѣрою зритъ въ вѣчность путь отверстъ.
Но Челубей межъ тѣмъ, ударомъ увлеченный,
Прогналъ сквозь сердце мечъ, въ боку его вонзенный,
И плавающъ въ крови со скрежетомъ зубовъ
Извергъ въ мученьи духъ, кляня своихъ боговъ (3).
То видѣлъ Пересвѣтъ, и, въ духѣ благодарный,
Послѣдній бросилъ взглядъ въ предѣлы свѣтозарны;
Ослабши силою, онъ тихо палъ на долъ,
И мирно взоръ сокрылъ отъ всѣхъ наземныхъ золъ.
Одежда инока Татарина прикрыла
И Россамъ, ждавшимъ битвъ, тѣмъ добрый знакъ явила.

ПРИМѢЧАНІЯ.

1) Пересвѣтъ былъ воиномъ прежде воспріятія имъ иноческаго сана.

2) Не задолго до пораженія Мамая на Куликовомъ полѣ, разбитъ былъ Россіянами при рѣкѣ Вожѣ воевода его Князь Бечичь.

3) Не всѣ племена Татаръ исповѣдывали тогда вѣру Магометанскую.

W147

Deacidified using the Bookkeeper process.
Neutralizing agent: Magnesium Oxide
Treatment Date: Jan. 2007

PreservationTechnologies
A WORLD LEADER IN PAPER PRESERVATION
111 Thomson Park Drive
Cranberry Township, PA 16066
(724) 779-2111

THE LIBRARY OF CONGRESS

WERT
BOOKBINDING
Grantville, Pa
Sept—Oct. 1987
We're Quality Bound

LIBRARY OF CONGRESS

00025293976